

18+

Александр Денисенко

Сквозь призму времени

Александр Денисенко

Сквозь призму времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69507730

ISBN 9785006037649

Аннотация

«Сквозь призму времени» – мой взгляд на город, в котором я живу. Каким бы я хотел видеть его спустя сорок лет. «У костра» – одно из моих желаний – отправиться в лес, и послушать у костра интересную историю. Описывается ситуация, в которой перед детьми встаёт сложный выбор... «Страх сцены» – не покривлю душой, если скажу что данный рассказ наполовину автобиографичный.

Содержание

Предисловие к сборнику «Сквозь призму времени»	5
Сквозь призму времени	10
У костра	13
Страх сцены	20
1	20
2	25
3	28
4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сквозь призму времени

Александр Денисенко

© Александр Денисенко, 2023

ISBN 978-5-0060-3764-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к сборнику «Сквозь призму времени»

Здравствуй, Дорогой Читатель!

Очень надеюсь, что ты не будешь против, если я займу пару твоих выходных после тяжёлой рабочей недели; попрошу налить себе кофе, лечь на диван под тёплый плед в компанию любимой или любимого и обратить внимание на шесть историй, изложенных ниже.

Каждая из них написана мной в разную пору моего взросления, поэтому некоторые из ранних рассказов могут показаться тебе наивными, чересчур детскими; более поздние – может, окажутся довольно увлекательными... В любом случае решать тебе.

Название «Сквозь призму времени» вылилось из рассказа с аналогичным наименованием, который и открывает данный сборник.

Наверное, ты задаёшься вопросом: почему именно такое название?

Всё достаточно просто и прозрачно: я считаю, что человек развивается вслед за временем, лишь прожив достаточно зрелую жизнь, он способен трезво оценивать прожитое – то, что успел прочувствовать на собственном опыте и погоревать о том, на что всё-таки не решился. Сесть в кресло, на-

деть очки, окуляры которых – это та самая призма времени. Начать разглядывать раскрытый альбом с фотографиями.

Сейчас мне всего-навсего девятнадцать лет. Я пишу это предисловие, сидя на скамейке агитплощадки «Тополёк», ты о ней узнаешь совсем скоро. В правом ухе у меня наушник с музыкой. Снаружи идёт дождь, а рядом со мной двое незнакомых: девушка и парень. Она – рисует его портрет, он – поддерживает с ней диалог, чтобы им обоим не было скучно.

Да, мне действительно девятнадцать и моя взрослая жизнь только-только начинается. Очень скоро мне придётся задуматься о том, какой же мир я должен для себя построить и жить самостоятельно.

Признаюсь честно: лет пять назад, когда книги только-только начали быть частью моей жизни, когда я сам принялся за писательство, мои первые попытки изложить хоть какую-то маломальскую историю, которую можно было бы назвать настоящим литературным произведением, все как одна, сводились к нолю.

Мне всегда больше нравилась и нравится до сих пор американская литература. Но и к русской классике я не перестаю питать самые тёплые чувства!

Моей первой книгой из русской классики оказался роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита». Его я взял добровольно, будучи восьмиклассником. Я стоял в очереди в школьной библиотеке, мне в голову стукнула такая мысль: «Но прочитав, я, к сожалению так и не смог по-

нять всей глубины этой книги. Наверное, это всё из-за моего юного возраста. Кто знает? Может, прочитай я сейчас «Мастер и Маргарита», то понял бы куда больше... *Если я начну читать, то обязательно стану образованным и разносторонним человеком»*

Спустя год я снова столкнулся с творчеством этого автора. В девятом классе на дом нам было задано прочесть цикл рассказов «Записки юного врача». Мне удалось, если можно так выразиться – проглотить эту книгу за два вечера. Первое о чём я подумал, когда добрался до последних десяти страниц: *«так я был увлечён. лишь бы она не заканчивалась!»*

Позже, когда прошла неделя подготовки, я оказался одним из выступающих перед классом. Впервые в жизни, я не чувствовал волнения перед аудиторией, что оказалось большим удивлением для меня самого. Я пять дней, как сгорал от нетерпения рассказать одну из историй (Всё прошло успешно. *на самом деле, я был готов рассказать все, но, увы – разрешено было лишь одну*).

Пока я писал сборник, слушал музыку разных исполнителей. Не знаю, как пишут другие писатели и что вдохновляет их во время работы, но музыка помогала мне придумывать образы главных героев этих рассказов. Она вообще во многом мне помогла.

Расскажу вкратце о каждой истории, включённой в сборник:

мой взгляд на город, в котором я живу. Каким бы я хотел

видеть его спустя сорок лет. *«Сквозь призму времени»* – одно из моих желаний – отправиться в лес, и послушать у костра интересную историю. Описывается ситуация, в которой перед детьми встаёт сложный выбор... *«У костра»* – не покривлю душой, если скажу что данный рассказ наполовину автобиографичный. *«Страх сцены»* – сюжет, взятый наполовину из детства, наполовину из моего сновидения. – ещё один выбор перед подростком: опустить руки или же собраться и начать бороться, чтобы не жить в страхе. *«Кома»* – *«Трипофобия»*

– Первая половина рассказа полностью описывает моё собственное детство! Другая же её половина – плод моего воображения! Этот рассказ такой же автобиографичный, как и *«Страх сцены»*, мне было важно здесь раскрыть две немаловажные вещи жизни: дружбу и взаимоотношения между парнем и девушкой. *«Осторожно! Вход воспрещён!»*

В каждый рассказ, я постарался вложить свои чувства, тепло, радость. В общем – всё то, чем наполнен сам.

Во время написания сборника меня поддержал мой преподаватель истории, а по совместительству и бывший руководитель моей группы в городском колледже – Эккерт Ирина Николаевна. Она многому меня научила. Так что – огромное Вам спасибо!!!

Так же на мою просьбу взглянуть своим свежим взглядом на последний рассказ *«Осторожно! Вход воспрещён!»* откликнулась мама одного из моих лучших друзей – Стани-

слава Соболева – тётя Таня. Спасибо Вам.

Как оказалось потом, исправлять было что. Тогда я взял в руку чёрную ручку и начал править ошибки на распечатанных альбомных листах. Однажды один мой знакомый сказал мне, что настоящее творчество начинается только тогда, когда ты садишься в кресло и начинаешь искать недочёты: мелкие детали, которые режут слух при прочтении, после того как отлежатся с пару недель в закрытом ящике стола. Так вот этот мужчина – мой знакомый, был полностью прав!

Я наконец-то прочувствовал на себе: какая это всё-таки интересная и одновременно непростая работа – отсекай лишнее от собственного произведения и добавляй что-то новое для целостности картинки. Так сказать придание формы и содержания в одной вещи. Не могу поспорить с тем, что иногда, когда писатель убирает некоторые сцены, не вписывающиеся в сюжет, это сравнивается с ножом по сердцу, но одно я всё-таки уяснил: это к лучшему!

Итак, Дорогой Читатель, ты налил себе кофе? Лёг под тёплый плед как я тебя просил? Тогда думаю, мне стоит закругляться, но прежде, чем я уйду, хочу сказать, что у меня есть к тебе ещё две маленькие просьбы: первая – отправляйся в это небольшое путешествие и второе – прошу, будь счастливым!

Сквозь призму времени

16 декабря, 2013 года.

Привет тебе, Александр, из далёкого будущего! Эти строки пишу обычной шариковой ручкой. Возможно, ответишь мне телепортированной мыслью. Я семнадцатилетний студент Краснотурьинского индустриального колледжа, будущий специалист в области компьютерных комплексов и сетей, учусь выстраивать 3D графики.

За окном декабрь, холодный ветер заставляет ладони прохожих играть с ним в прятки. Скоро новый 2014 год. В городе, как обычно предновогодняя суета, но если всмотреться, то можно увидеть растерянность и горечь разочарований. Умирает завод – ровесник Великой Победы, почти 70 лет дающий стране и миру крылатый металл. Встревоженные горожане пытаются обрести надежду на достойное будущее... Помоги мне, Александр, увидеть свой город сквозь призму времени в новом ракурсе, с реализованными надеждами.

Приветствую тебя, юный Александр, из далёкого прошлого! Скоро наступит новый 2055 год... Над городом сгущаются сумерки и плывут над улицами, как в твоих детских снах, фоллуны – электрические светлячки... Я расположился на набережной пруда, на коленях у меня джукбук – очередное чудо техники. Гордость города в 20 веке – алюминии-

вый завод – стал историей, о его существовании напоминают музейные экспонаты краеведческого музея. Технопарк, о котором говорили в период демонтажа предприятия, даёт возможность реализовать горожанам свой профессиональный и интеллектуальный потенциал. Гордостью технопарка стали сенсорные джукбуки, очистители воздуха и электромобили (воплощённый замысел гения Николы Теслы).

Ты помнишь зелёный парк в центре города с полуразрушенным фонтаном? Студенты-волонтеры твоего колледжа реконструировали его в 2020 году. В новогоднюю ночь он порадует нас горячим шоколадом.

Трампарк – достояние нашего небольшого городка стал экспресс-парком. Экспресс поезда – мобильный и комфортный вид транспорта, удовлетворяющий запросам даже самых требовательных пассажиров. Ты не поверишь, но топливом для этой чудо-техники является жидкое хозяйственное мыло...

На улице Молодёжной, где ты провёл счастливые годы детства, построили гидролэнд – «голубую мечту» взрослых и детей северного уральского города. Там же расположились всеми любимая в городе электронная библиотека, шахматный клуб, центр этнических культур (что немаловажно для нашего многонационального и многоконфессионального города). К счастью в городе теперь нет детского дома и дома престарелых. Забота о пожилых и нуждающихся в уходе людях, возложена на санаторий, специализированный центр ре-

абилитации, расположенный на берегу живописной реки Каквы, в районе синих скал.

Живёт, Александр, наш Краснотурьинск – город белых ночей и будет жить в наших делах, в достижениях земляков. Нам есть чем гордиться и о чём мечтать...

16 декабря, 2054 года.

Декабрь, 2013г

У костра

Смеркалось.

Где-то, совсем рядом, о себе дал знать дятел. Слышен шорох деревьев и треск тлеющего хвороста. Разгорался костёр.

Мои младшие брат и сестрёнка сидели на бревне, напротив. Брат – средний ребёнок в нашей семье. Ему двенадцать, а сестре всего-навсего – шесть; родители решили на следующий год отдать её в школу с математическим уклоном. Не по годам, у неё были удивительные способности. Что касается меня, то мне уже полных шестнадцать. В эти выходные, я решил сводить ребят в поход; я предложил им назвать его «маленьким», (так как совсем уж далеко от дома их отводить не собирался, но этого естественно не сказал).

Для меня не был удивительным тот факт, что дети приняли моё предложение с заметным энтузиазмом, они всегда любили фильмы про путешествия. Даша спросила у меня, как на это отреагируют родители, на что я намекнул ей написать записку.

Я, было, поднялся с места и собрался уложить их спать, как вдруг, Даша попросила меня рассказать им с Артёмкой страшилку. В последнее время, они частенько обращались ко мне с подобной просьбой, мне даже довелось проследить во всём этом некую закономерность: Даша и Артёмка про- сили меня рассказать страшилку, я рассказывал, и они вмиг

засыпали после очередной истории.

– Лёшка, только, чур, чтобы эта история была правдой! Хорошо? – сестрёнка погрозила пальцем совсем как взрослая.

– Да-да, точно, расскажи, Лёха! У тебя классно выходит!

– Так и быть, но пообещайте, что сразу ляжете спать. Договорились? В записке мы с вами, что написали?

– Что придём до обеда! – ответил Артёмка.

– Да, до обеда! – повторила Даша.

– Так что? Я начинаю? – Да!

– Это произошло четыре года назад. Когда вы были совсем маленькими, родители отправили вас к бабушке в деревню, а меня в летний лагерь. Через неделю после заселения в одной из комнат корпуса, мы с парнями, втихаря пошли купаться на озеро, оно находилось в пяти минутах, если идти по лесной тропинке...

– А тропинка похожа на те, по которым мы пришли сюда?

– Артёмка, ну не перебивай! Самое интересное же начинается! – сделала замечание Даша.

– Похожа. Но тебе действительно лучше не перебивать. Это дурная привычка. Ты уже достаточно взрослый, чтобы понимать такие простые вещи.

– Лёш, рассказывай, рассказывай дальше! – попросила Даша.

– Нас было пятеро. Тропинка та привела нас к плоту у озера, там купались три девочки.

– Они были красивые? – улыбнулся Артёмка.

– Поверь мне на слово – очень красивые, но когда я был в твоём возрасте, мне нравились девочки постарше.

– Мальчики, фу, вы о чём? Я просила страшную историю, а вы говорите о «девочках постарше», – Даша поморщилась. – Если так будет продолжаться и дальше, я всё расскажу маме с папой!

– Ябеда! – сказал Артём и начал показывать на неё пальцем.

В ответ на это Даша показала брату язык и отвернулась от него, а я попытался помирить ребят:

– Так-так-так, дети, хватит ругаться! Я хочу рассказать свою историю до конца, раз уж начал.

Пока вы друг с другом не помиритесь, я не продолжу!

Недолго думая, Артём подсел ближе к сестрёнке.

– Дашка, мир? – он положил ладонь ей на плечо.

Даша продолжала сидеть, развернувшись к Артёмке спиной.

– Ну, Дашка, мир? – продолжил он.

– Да ну тебя, мир, мир, – она развернулась, сомкнув мизинцы, они всё-таки помирились.

Артёмка приобнял сестрёнку, они укрылись тёплым пледом. Я вытащил его специально из палатки, чтобы к ночи, когда похолодает, ребята не замёрзли.

– Я продолжаю?

– Да. И что же было там на плоту? Девочки позвали вас

купаться с ними?

– Нет, братишка, сказали, что у них «» и к ним лучше не лезть, а не то они скажут вожатой, что мы мешаем им отдыхать, и тогда нас всех пятерых отправят домой, по родным гнёздышкам. В этом возрасте многие девчонки такие вредные. Мы не хотели закончить свой отдых, почти не начав его. Впереди было как минимум недели три. В свою очередь, мы ответили, что у нас «» ничуть не хуже. Пообещали, что им мешать не будем, на этом и разошлись. *Своя Атмосфера Атмосфера*

– И что, это всё?

– Тём, ты всё время торопишь события. Что я тебе недавно сказал о дурной привычке? – я прислонил палец к губам и тут же продолжил: – Мы прыгали в озеро бомбочкой, рыбкой. Словом, кому как было по душе. Краем уха мне удалось услышать, как две из этих девочек поспорили на интерес, что заплывут за ограничительные буйки и пробудут за ними ровно десять минут. Кто возвратится раньше договорённого времени, та и проиграла.

На этот раз Артём не стал перебивать, подобно примерному ученику, поднял руку. Я прервался, чтобы выслушать.

– Да, Артём.

– Лёх, а что же с этой третьей девочкой?

– Дальше я и о ней расскажу. Эта тёмненькая девчонка, сейчас точно не вспомню, как её звали – пыталась уговорить своих подруг не устраивать соревнования и отменить этот

спор; предупредила, что, если вожатая увидит их за пределами разрешённой отметки, то они точно попадут домой, раньше времени. Но подружки не послушали её, принялись плыть в сторону буйков. Заплыв за них, где глубина была вдвое больше, чем у песчаного берега, девочки продолжали держаться на воде, не думая возвращаться обратно раньше, чем через десять минут.

– И что, пришла эта, как её? Вожатая? – поинтересовалась Даша, поднимая руку.

– Нет. Мои друзья решили, что всё зашло слишком далеко, я тоже понимал это; я присоединился к ним, вместе мы начали кричать, чтобы девочки возвращались обратно. Но они наотрез отказались. Одной из них, что была светленькой, свело ногу; она ушла с головой под воду, в панике бултыхалась, но помочь себе была не в силах и пошла ко дну. Её темноволосая подруга растерялась, ей было не по себе, она испугалась и направилась к берегу. Парни, будто остолбенели и я тоже. Мне было страшно. Страшно, от осознания того, что сделать ничего не могу. Я был подавлен. Но вот один парень, который в любой ситуации был спокоен и решал проблемы организованно, не раздумывая, пустился с плота в воду. Нырнул и подплыл к девчонке, прижав к себе, потащил на берег.

Когда вытащили её из воды, выяснилось – никто из нас не умеет делать искусственное дыхание.

Как это обычно бывает, в самый не подходящий момент

появилась наша вожатая – Екатерина Александровна. Она не кричала и не отчитывала нас за случившееся, как и за то, что мы пришли на озеро без спросу, её куда больше волновало состояние пострадавшей.

Екатерина Александровна принялась делать непрямой массаж сердца девочке, но та не подавала признаков жизни. Ни в первый, ни во второй раз. Лишь спустя минут двадцать задышала.

Она была отправлена в медпункт, расположенный в женском корпусе. А через сутки, вернулась в компанию подруг. В тот же день, мы решили найти в корпусе комнату этих девочек, чтобы познакомиться.

– Это всё? – поинтересовался Артёмка.

– Да, смотри, наша маленькая сестрёнка уже уснула, – прошептал я.

– О, точно.

– Давай ложиться. Завтра до обеда нам нужно прийти домой.

– Лёх, эта история, она жутковатая, ты был такого же возраста что и я сейчас. Даже и не знаю, как бы я перенёс такое происшествие.

– Брат, вот что я тебе скажу: лучше не попадать в подобные ситуации, но если так случится, если кому-то, неважно кому понадобится твоя помощь, то постарайся сделать всё, чтобы помочь. – Хорошо, я постараюсь.

– Артёмка, ты – хороший парень. – Спасибо.

Пока я укладывал сестрёнку, Артёмка присыпал жаркие угли небольшим количеством земли. Затушил костёр. Мы легли спать, уместившись втроём в палатке.

14 декабря, 2014г

Страх сцены

1

Бумажная птичка «ИЛ-2» бороздила кабинет, разрезая крыльями воздух; лавируя змейкой, она начала совершать посадку. Нос её столкнулся с воротником блузки только что вошедшей Анны Викторовны – классного руководителя девятого «А» класса. Сейчас у него был урок алгебры.

– Так, замечательно, – женщина нагнулась, чтобы поднять игрушку. – И кто здесь такой изобретательный, что вместо урока алгебры занялся изготовлением самолётов?

Класс молчал, никто не подавал ни единого звука.

– Ребята, лучше признайтесь! Если это кто-то из находящихся здесь юношей, то он или они как настоящие мужчины обязаны встать и признаться! Ну, а, если это – девушки, то им, тем более должно быть стыдно! На уроке должны быть тишина и порядок!

– Здравствуйте, Анна Викторовна, они не признаются, – сказала Алиса Сергеевна. – Не впервые уже пускают эти самолёты, а потом жалуются, что им не на чем писать на занятиях, – добавила она.

– Ничего—ничего, Алиса Сергеевна, а мы родителей вызовем, станут как шёлковые, не в первой, – сказала Анна

Викторовна, пригладив свои солнечно жёлтые волосы. Она скомкала бумажный самолёт и выбросила его в урну, стоящую у двери.

С места поднялся Олег Ситцев, которого в кругу друзей звали Ситцем.

– Это я сделал, – признался парень, взглянув на обоих преподавателей. Он не опускал серых глаз, не чувствовал стыда, молча стоял у парты.

– Олег? – изумилась Анна Викторовна.

– Да, а что в этом такого-то? Это же просто листок бумаги, пустяк, – с лёгкой ухмылкой сказал он, ожидая поддержки одноклассников их улыбками. Но поддержки не последовало.

– Значит, по-твоему, это пустяк, да? – с прищуром уточнила Анна Викторовна. – А потом мне твои родители будут звонить, спрашивать, почему у их любимого сыночка очередная пара по контрольной?

– Да бросьте, Анна Викторовна. Ничего такого не будет, я думаю, Вы уже придираетесь!

– Вот теперь стой и подумай, что для тебя важнее: остаться на второй год в выпускном классе или удачно сдать последнюю контрольную работу, чтобы быть допущенным до экзамена по алгебре?

Олег промолчал.

Убедившись, что спор с подопечным разрешён, классный руководитель обратил внимание на остальных учеников сво-

его класса.

– Собственно, почему я прервала урок, – начала женщина, – в следующую среду, в нашей школе на классном часе будет проведён ежегодный конкурс среди пятых-одинадцатых классов – «Ты – звезда!» Поэтому, если у кого-то из здесь присутствующих есть желание выступить на сцене перед остальными учениками, то можете подойти после занятий в мой кабинет и сказать, – она перевела взгляд на Алису Сергеевну, – Мне нужно идти. Извиняюсь, что прервала урок. Зовите, если будут бездельничать или бросать самолётики, – мгновенно Анна Викторовна укоризненно смотрела на Олега, – Да, Ситцев?

– Да-да, не переживайте, я знаю, где Вас искать, – сказала Алиса Сергеевна, взяв кусочек мела, чтобы написать новую тему.

Анна Викторовна собиралась уже выходить в коридор, как вдруг заметила девушку тянущую руку. Это была Ленка Саннич – новенькая в классе.

– Да, Леночка, ты что-то хотела спросить?

– Да, Анна Викторовна. На счёт конкурса. А я могу написать свой собственный сценарий для номера?

Женщина, нахмурившись, поинтересовалась:

– Свой собственный сценарий?.. Лена, но может, лучше, что-нибудь из классики? Да и жюри будет лояльным. А ты писала что-нибудь раньше?

Девушка растеряно ответила:

– Я?.. Раньше?.. Нет... Это мой первый эксперимент.

– Ну, вот видишь? Для настоящего, полноценного номера необходим опыт! – объяснила Анна Викторовна.

– Но... но может, я всё-таки, напишу свой вариант? – продолжала Ленка.

– Нет-нет... – равнодушно махнула рукой женщина, – об этом и речи быть не может.

– Ну почему же? – вмешался Олег.

– Что? Повтори, что ты сказал, Олег?

– Говорю, что я с Вами не согласен, Анна Викторовна!

– Да? Почему же, позволь узнать? – с лёгкой ухмылкой попросила она.

– Увы, но я считаю, что далеко не всё построено на классике! А так же, мне кажется, нельзя вот так сразу отказывать человеку в его желании заняться такой нелёгкой работой, как написание сценария! Разве Вы сами не видите, что для неё это очень важно?! Тем более – это конкурс. Какая бы тема номера не была, и что бы в нём не было использовано – это личное дело участника! – Олег тяжело выдохнул. – Творчество – свобода для творца! Оно не имеет какого-то эталона; оно тем и прекрасно, что свобода эта даёт возможность придумывать что-то новое. Я никогда не поверю, что жюри, которое будет сидеть в зале, не обратит внимания, на самостоятельность, оригинальность и энтузиазм, вложенные в дело автором.

Анна Викторовна была немного ошарашена мышлением

шестнадцатилетнего парнишки, так яро отстаивающего мнение новенькой девушки.

– Значит, так ты думаешь? Я правильно тебя понимаю? – уточнила она.

– Именно! – подтвердил Олег.

Анна Викторовна взглянула на Лену.

– Хорошо, Лена, пиши сценарий, как ты хочешь!

Женщина снова взглянула на всех учеников своего класса и попросила:

– Не забывайте, конкурс состоится в следующую среду. –

Анна Викторовна вышла из

кабинета, закрыв за собой дверь.

2

Многим может показаться странным, что у подростка вместо музыки в наушниках сейчас была воспроизведена аудиокнига Мураками «К югу от границы, на запад от солнца», но для Олега это были привычные выходные дни после тяжёлой учебной недели; таким образом, он отдыхал по субботам, приходя из бассейна, а в воскресенье, так как бассейн не работал, просто гулял по городу или сидел дома.

Он слушал только что начавшуюся седьмую главу. Действие её проходило в баре, которым управлял главный герой, встретивший в своём заведении старого школьного друга.

Мобильник, лежащий на подушке сбоку его головы, зазвонил громкой мелодией.

– Лена? Привет.

– Да, это я, привет! Звоню, поблагодарить тебя за то, что вступился за меня вчера. Было очень приятно, я бы сказала – неожиданно! – произнёс приятный, чистый девичий голосок.

– Почему же, неожиданно? – поинтересовался Олег.

– Понимаешь, когда я училась в предыдущей школе, мало кто мог меня понять. А после этого переезда в новую квартиру, я вообще боялась идти в новую школу. Но вчера, я поняла, что ты человек, на которого можно положиться.

– Зря боялась, у нас класс хоть и немного громкий, взбалмошный, но дружный! Кстати, как твоё творчество поживает? Получается что-нибудь? – сменил тему парень.

– Хорошо, что спросил, а то я совсем и забыла, что хотела ещё новостью поделиться:

сценарий к номеру уже написан!

– Молодец, оперативно работаешь, подруга, – Олег улыбнулся, но вряд ли на расстоянии Ленке удастся это увидеть.

– Спасибо, Олег. Писала на одном дыхании. Сколько себя помню, всегда мне нравилось придумывать разные истории, а когда услышала о конкурсе, поняла – это шанс заявить о себе как об авторе. Вчера после занятий, я немного перекусила, уселась за тетрадку и начала строчить, а сегодня зная, что по субботам не учимся, переписала всё на ноутбук. Вот только мне показалось, что наша классная меня невзлюбила.

– Не переживай! Всё нормально. Анна Викторовна на самом деле добрая, ты же знаешь, что она преподаёт русский язык и литературу, а помимо этого ведёт курсы творческой самодеятельности. Замкнулась на своей скучной классике. Я ничего не имею против Толстого, Достоевского, Гоголя... но мы-то с тобой отлично понимаем, что ребятам будет интересно наблюдать что-то молодёжное; что-то, что не заставит их заснуть в начале конкурса.

– Может ты и прав! Слушай, Олег, так может, встретимся сегодня на «Топольке»? Знаешь же, где находится? Прочтёшь сценарий, поделишься мнением. – Предложила де-

вушка.

– Конечно, знаю. Он в моём дворе. А ты где живёшь?

– Мы переехали в дом напротив твоего двора.

– Отлично, тогда через полчаса подходи к «Топольку», я буду тебя ждать. – Хорошо. До встречи!

– До встречи!

3

«Тополёк» представлял собой веранду с постройкой напоминающей сцену, в старину её называли: балаганом. Но сейчас для неё нашлось ещё одно название – агитплощадка.¹

– Привет ещё раз, – Лена приобняла Олега. В правой руке она держала синюю папку с вложенными в её файлы альбомными листами.

– Привет, привет, смотрю, ты основательно подготовилась? – сказал парень.

– Ага! – девушка нырнула тонкими пальчиками левой руки в рубиновые локоны. – Пошли под крышу, – она подняла голову и взглянула на пасмурное майское небо, – не исключено, что начнётся дождь.

– Пойдём. Можно взглянуть? – Олег потянул руку к папке со сценарием.

– Конечно, бери. Могу я спросить у тебя кое-что?

Они поднялись на балаган, уселись на его край. – Да, вальяй, – ответил он.

– Это из-за твоей фамилии тебя все Ситцем зовут?

– Да-да-да – ответил парень, чьи мысли были заняты исключительно сценарием.

– О, смотрю, тебя что-то заинтересовало? Тогда не буду мешать.

¹ Балаган – лёгкая постройка для театральных зрелищ. (Устар.)

Парень вернулся обратно к титульному листу; вытащил его и остальные из файлов папки.

– «Сырой октябрь», автор: Елена Саннич, – прочёл он. Ведя указательным пальцем по поверхности листов, Олег читал про себя, наверное, так ему было легче погрузиться в места действия сценария.

Девушка, надеялась получить так называемую рецензию её творения, услышать мнение первого читателя. Она еле сдерживалась, чтобы не сбить парня. Было очень приятно внимание Олега к её детищу.

Наконец, Олег дочитал последнюю строчку, вставил листы в файлы и обратил внимание на Ленку.

– Слушай, а ты не думала, что это что-то вроде неплохой мини-пьесы?

– Честно говоря, я даже не знаю к какому жанру отнести этот текст... – скромно улыбнулась девушка. Её щёки загорелись красным. Она не могла спокойно смотреть на Олега, всё время отводила в сторону свои сияющие зелёные глаза.

– Да-да, точно! Это пьеса! – воскликнул парень, – ну... или что-то вроде неё... Мы проходили в начале года достаточно пьес. Грозу Островского к примеру. Так вот это... – парень поднял с колен папку, – Намного интереснее! Очень схоже с моим настроем, восприятием окружающего мира...

– Приятно! Спасибо, Олег. Я так понимаю, ты не будешь против выступить со мной, если я предложу?

– Я? Нет, конечно, не возражаю. Мне понравился главный

герой – Антон. Да и вообще, сюжет хороший! И название необычное.

– Отлично. Нам только нужно привыкнуть к сценическим именам.

– Думаю, мы с этим справимся! – подмигнул Олег. – Правда, жаль, я не одет как этот Антон. Да и шляпы нет.

– Ничего страшного, давай представим, что уже одеты как главные герои. В понедельник с этим будет легче. В актовом зале реквизит, какой-никакой, думаю, найдётся.

– Только спустимся вниз, на сцене, к сожалению, скамей нет, так что придётся тебе сесть на одну из этих, – Олег показал на скамьи, стоящие перед бардаком.

– Да без проблем, – Лена направилась к деревянной лестнице.

– А книжка, книжка у тебя с собой или ты не брала? – поинтересовался парень, стоящий у неё за спиной.

– Как это не брала? – девушка спустилась на разрисованный мелом асфальт. Она достала из внутреннего кармана своей курточки небольшую книжку в мягкой обложке. Подняла над головой, чтобы парень её увидел. В руке она держала роман Сэлинджера: «Над пропастью во ржи».

Олег спустился вслед за Леной.

– А слова? Ты их помнишь?

– Глупый! – расхохоталась девушка, – Это же я автор этих слов, конечно, помню! – сказала она сквозь смех.

Она уже сидела на скамейке, сложив ногу на ногу, открыла

книжку и притворилась, будто читает и действительно увлечена сюжетом романа.

По сценарию герой Олега – Антон должен был, проходя мимо героини Ленки – Елизаветы обратить внимание на девушку, но как только подошёл к ней, подглядывая на один из листов, попытался прочесть свою первую фразу и тут же сбился, изменился в лице. По его коже побежали мурашки. Внутри, в солнечном сплетении начала появляться лёгкая дрожь, плавно переходящая в жар.

– Олег, что с тобой? – спросила Лена.

– Да... просто, я не ожидал, что будет неловко.

– Неловко? Но почему? – недоумевала девушка.

– Я... это... – свободной рукой Олег почесал затылок, – видимо публики боюсь...

– Но, Олег, мы же сейчас совсем одни. Только ты и я.

– Знаю, Лен, – он присел рядом, – но как представляю, что придётся в среду выступить перед всей школой, аж жуть берёт!

– Странно, ты же так рвался репетировать...

– Да сам не понимаю с чего это вдруг. Наверное, это потому, что я ни разу нигде не участвовал и не выступал, – предположил он.

– Попробуем снова? – предложила Лена.

– Ну, хорошо... – не раздумывая, ответил Олег.

Но и вторая попытка потерпела фиаско: появилась та же дрожь, переходящая в жар, та же фобия перед сценой.

– Что? Всё равно страшно?

Сквозь смех Олег сказал:

– Ну не могу, никак не могу перебороть это чувство. Когда прочёл сценарий, был уверен, что всё удачно получится, а сейчас... – пожал он плечами.

– Я придумала: сейчас мы попробуем снова, а если опять почувствуешь, что тебе неудобно, то оставим это на понедельник, договорились? И, чтоб тебе было легче справиться со своей фобией, я сейчас сяду на ступеньку лестницы, а ты будешь проходить мимо, и дальше всё как написано в сценарии.

– Договорились!

Девушка прошествовала к сцене, поднялась, снова села на край и раскрыла книжку, сложив ногу на ногу.

– Начинаем? – уточнил Олег, отойдя на несколько шагов назад. – Да. Я готова!

Олег двинулся вперёд, проходя мимо, он обратил на девушку внимание; подошёл и пригласил её на танец, но в идеале, по сценарию Антон должен был вытащить из рукава плаща розу, вручить Елизавете в качестве приветствия. Но так как на парне плаща не было, так же как и цветка, он подал руку.

. Извините, что отвлекаю... **Антон**

. (оторвалась от чтения). Что-что, простите? **Елизавета**

. (протягивает руку). Я говорю: извините, что отвлекаю, не мог пройти мимо такой девушки. Могу я узнать Ва-

ше имя? **АНТОН**

. (кладёт ладонь в его руку). Меня Елизаветой. **Елизавета**

. Очень приятно, а меня Антон. **АНТОН**

Выждав удобный момент, Антон потянул девушку на себя.

Поднявшись с места, Елизавета уронила роман. Олег остановился

– Ты чего опять? Всё же, как надо. – Сказала Ленка.

– Дело в том, что я совсем забыл...

– Что забыл?

– Что совсем не умею танцевать. – Прошептал Олег.

– Вот это уже сложнее... – расстроилась девушка. – Тогда оставим до понедельника?

Думаешь? – Олег отпустил руку девушки и убрал руку с её талии.

– Уже стемнело, нужно по домам расходиться!

– Тогда я тебя провожу!

– Не обязательно, знаешь ведь, что через дорогу живу.

– Ну и что? Сейчас, только книжку твою заберу. – Олег забрался на бардак, отряхнул джинсы, поднял книжку и вернулся обратно к девушке.

Ребята даже не заметили, что пока сидели на «Топольке» снаружи потемнело, исчезли нахмурившиеся тучи. Они вышли под чистое, открытое небо. Ленка подняла голову:

– Смотри, сколько звёзд, – сказала она.

– Да уж, очень красиво! – подтвердил Олег, взглянув

вверх.

– Их тысячи. Сотни тысяч. Они совсем как люди: каждая по-своему индивидуальна, но в то же время их всех что-то связывает между собой.

– Красиво сказано! Можно я это запишу?

– Да, конечно. Я не против, – улыбнулась девушка.

На улице заметно похолодало. Огни фонарей зажглись тёплым светом.

– Пошли быстрее! Не хватало ещё, чтоб мы заболели, – Олег взял Ленку за руку и они побежали в направлении её дома.

4

Олег знал, что класс редко отличался активностью участия в каких-либо мероприятиях. Но в отличие от многих ему было вовсе не безразлично, в каком свете выльется их выступление в среду на фоне остальных (если вообще кто-то изъявит желание перебороть своё равнодушие и согласится побыть перед публикой хотя бы десять минут).

В воскресенье ему было нечем заняться. То есть совсем, потому что уроков на выходные обычно не задавали, а слова своего героя он уже выучил. Он позвонил Ленке, собирался позвать её прогуляться, обсудить тонкости и чёткую последовательность действий, требующую необходимого выполнения, решил отдать ей сценарий. Но девушка извинилась и дала знать, что уже занята: уехала с родителями за город к родственникам, а сценарий он может принести в понедельник. Поэтому, не теряя времени впустую, Олег обзвонил каждого из класса. В результате большая их часть, как и предполагал парень либо находили слишком уж сомнительные оправдания типа: «Я уже запланировал/а встречу», либо напрямую заявляли о нежелании тратить своё «драгоценное» время и лучше они проведут его дома за мониторами своих компов, играя в очередную новую игрушку.

В конце концов, из двадцати семи человек, не считая Олега и Ленки, идею разделили всего-навсего – шесть: четыре

парня и две девушки. Это совсем не расстроило парня. Наоборот. Его вполне устраивал подобный расклад.

В понедельник, после занятий Лена взяла на вахте ключ от актового зала, встретила Олега в коридоре.

– Остальные ещё не пришли? – спросила она.

– Они должны скоро подойти.

Лена открыла дверь, они зашли в пустующий зал. Он был просторным, светлым и уже украшенным для концерта. Его окна выходили на спортивную площадку, на ней школьники занимались физкультурой.

Олег обнаружил за занавесом много коробок с реквизитом. Необходимый плащ и головной убор также оказались здесь. Парень переоделся. Лена же решила не наряжаться на репетиции.

– Хотел ещё в субботу спросить: ты её хоть читала по-настоящему? О чём она? И интересная ли вообще? – поинтересовался парень, когда увидел, что девушка вытащила книжку из рюкзака, который отправился на спинку одного из стульев.

– Эта? – Лена потрясла книжкой в воздухе. – Конечно, интересная! Это роман о парне на год старше нас. С ним на Рождество приключилась сумасшедшая история. Он не желает раскрывать перед читателем свою биографию в подробностях и особенно рассказывать о родителях, которые не любят выносить на публику свои проблемы. У этого главного героя, кстати, есть родной брат, живущий в Голли-

вуде, рядом с санаторием, в котором он находится.

– А ты уже её прочла? – парень взял книжку, взглянул на пёструю цветную обложку, пролистал страницы.

– Да. Я уже пару раз её прочитала от корки до корки! Лично мне по душе подобная литература. Здесь написано, что это единственный роман этого автора.

– Можешь дать почитать на неопределённый срок после репетиции?

Девушка кивнула. Парень вернул книжку владелице.

За спинами ребят скрипнула дверь. Первым в зал вошёл Игорь с ноутбуком в руках, на его плечи был надет рюкзак. Вслед за ним в дверном проёме появился Матвей, в одном ухе у него был воткнут зелёный наушник-капля, а второй свисал с воротника футболки с баскетболистом на груди. Ещё через некоторое время подтянулись парни: Мишка с Женей, подгоняющие Юлю с Валерией.

– О, уже здесь, голубки? – усмехнулся Игорь. Он поставил ноутбук на стол, стоящий у коробки сцены.

Олег поднялся с места.

– Какие мы тебе ещё голубки, а? – возмутился он.

– Эй-эй-эй, не ругаемся! – повысил тон Женя.

– А ты, Игорь, следи за словами, либо вообще молчи, если язык без костей! – покрутил у виска Мишка.

– Да ладно, ладно, Ситец, не заводись ты так. Я пошутил, приколотся просто, вот и всё! Тебе не кажется, что нужно быть немного проще?

– Нет, не кажется, друг! Ты должен понимать, что это может быть неприятно!

– Так, парни, может, как-нибудь потом решите свои проблемы? Мы пришли сюда номер репетировать или как? – спросил Матвей, скинув рюкзак на стул на третьем ряду.

– Никаких проблем, просто постоянно несёт всякую чушь! – заявил Олег и направился на выход.

– Куда это он? – спросила Лена, поднявшись со стула.

– Всё в полном порядке! Остынет-вернётся, – сказал Игорь и уткнулся в монитор ноутбука.

– Лен, не волнуйся. У них это частенько бывает, помирятся. Ситец сказал, если возникнут вопросы по тексту, то ты объяснишь.

– Конечно, что у тебя за вопрос? – девушка открыла папку.

– У меня всего один: откуда мне начинать читать?

– Всё просто! Смотри, тебе только нужно будет читать слова автора. Вот здесь, здесь и здесь... – девушка показывала те слова, которые Матвею необходимо будет зачитывать. – Окей, спасибо! – кивнул парень.

Мишка общался с Игорем, а Женя наблюдал, что парень настраивал в ноутбуке. Юля и Лерка поднялись на сцену.

Лерка повернулась к пустующему зрительному залу.

– ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДРУЗЬЯ! – как можно громче сказала она. Её слова эхом пронесли по залу.

– Ты – звезда! – прочла Юля, поправляя очки. Она стояла

спиной к остальным ребятам.

– Ну, где там Ситец? Наверное, нужно уже начинать? – спросил Игорь, настроив технику.

– Успеем! – сказал Олег, вернувшись в зал. Он нёс скамейку, выкрашенную в голубой цвет.

– Ты это... где скамейку-то успел свистнуть? – поинтересовался Матвей.

– В спортзале. Алексей Юрьевич не успел уйти, вот я и попросил до завтра, – Олег поставил скамейку на авансцену.

– Говорил же: остынет – вернётся.

В компанию девушек и Олега поднялась Лена.

– Садись, – предложил парень.

– Спасибо, – девушка опустила голову в знак благодарности, словно в каком-то фильме, отснятом в замке на пиру или фуршете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.